

— Скоро пробный экзамен, ты когда начнёшь посещать дневные занятия?

Тан Сун был одержим тем, чтобы Фу Синчэнь начал ходить на дневные занятия.

Фу Синчэнь задумался:

— После твоего матча. Когда он?

— Завтра.

Фу Синчэнь нахмурился:

— Мне казалось, что послезавтра.

— Послезавтра играют ещё три команды. Что, ты не сможешь прийти?

— Смогу, но, возможно, немного опоздаю.

— У тебя дела?

Лу Юань договорился завтра вместе с Фу Синчэнем проверить оборудование, и Фу Синчэнь не знал, сколько времени это займёт.

— Да.

— Но ты сначала пообещал мне.

Фу Синчэнь действительно сначала пообещал Тан Сунгу, а потом договорился с Лу Юанем. Он почувствовал лёгкое чувство вины:

— Тогда я могу немного опоздать?

— А если я скажу, что нельзя?

Фу Синчэнь...

— Я поговорю с профессором Лу.

Он уже собирался отправить сообщение Лу Юаню.

Теперь очередь Тан Суна была молчать. Он просто хотел немного понуть.

— Ладно, брат, если у тебя важные дела, забей.

Тан Сун остановил Фу Синчэня.

— Не то чтобы важные.

— Нет-нет, можно опоздать.

Тан Сун схватил Фу Синчэня за запястье.

Фу Синчэнь почему-то всегда замечал родинку на запястье Тан Суна.

— Я просто пойду посмотреть, как настраивают оборудование. Если ты против...

— Я против, если ты не придёшь.

Рука Фу Синчэня всё ещё держала чашу с рыбным супом, что было редкостью в зимнее время. Тан Сун сжал его запястье:

— Опоздать — не проблема, но если ты действительно не придёшь, я буду расстроен.

Фу Синчэнь подумал:

— Во сколько заканчивается?

— В пять. Ты не можешь прийти в самый последний момент.

— Хорошо.

Фу Синчэнь, похоже, не возражал против некоторых маленьких привычек Тан Суна.

Тан Сун задумался, а он бы так же относился к другим? Может, я для него особенный?

Я северянин, а сейчас учусь на юге, и я заметил, что на юге в марте уже +10, а то и +20 градусов, а на севере в марте ещё носят пуховики.

Мама, я боюсь жары.

Пожалуйста, пусть глобальное потепление остановится.

Фу Синчэнь предупредил, что опоздает, но не сказал, насколько. Он пропустил первый раунд дебатов, второй и даже Тан Суна.

Большинство зрителей на дебатах были родителями участников, и Тан Сун с первого взгляда понял, что Фу Синчэнь ещё не пришёл. Он же сказал, что не придёт в последний момент.

Это были довольно серьёзные соревнования, и Тан Сун, стоя на сцене в костюме, выглядел великолепно. Некоторые люди просто созданы для того, чтобы быть в центре внимания, и он говорил уверенно.

Но Фу Синчэнь ещё не пришёл, и настроение Тан Суна ухудшилось. Во время свободных дебатов он стал гораздо более агрессивным.

Су Иянь был ещё агрессивнее, он сам по себе умел разозлить кого угодно, и несколько раз Тан Сун чувствовал, что судьи снимают баллы. Позже он понял, почему Су Иянь был таким бестактным — Вэй Синьцы не пришёл.

Тан Сун почувствовал лёгкое сочувствие к нему и похлопал Су Ияня по плечу:

— Не будь таким злым.

Су Иянь посмотрел на него:

— Взаимно.

Личный уровень Су Ияня был очень высоким, его считали практически лучшим. Он обладал способностью превращать безнадежное в великолепное, и, учитывая, как хорошо они подготовились, во время свободных дебатов команда Шестой школы не могла ничего противопоставить. Слова «итог предрешён» витали в воздухе.

Но Тан Сун предполагал, что ученики Шестой школы были в ярости. Когда Су Иянь задавал вопросы или отвечал, он словно фыркал, и весь его вид был очень раздражающим.

В последние секунды свободных дебатов Тан Сун, засунув руки в карманы, сказал:

— Уважаемые оппоненты, пожалуйста, не уходите от сути, ответьте на наш предыдущий вопрос.

Он сделал вид, что вспомнил что-то:

— Ой, простите, я забыл, что у вас больше нет времени.

Как сказать... Фу Синчэнь действительно осмелился прийти в самый последний момент!

Осталось две минуты до завершения.

Тан Сун сел на своё место, ему вдруг захотелось курить. Су Иянь внезапно хлопнул его по плечу:

— Ты завершай.

— Что ты собираешься делать?

Су Иянь стиснул зубы:

— Я пойду искать человека.

Тан Сун мысленно сказал, что он ещё даже не сказал, что будет искать кого-то:

— Но ты не можешь просто так уйти.

— Ты можешь говорить что угодно несколько минут, и мы всё равно выиграем.

Тан Сун не знал, хвалил ли его Су Иянь или оскорблял оппонентов, но его внезапный уход явно задел учеников Шестой школы.

Су Иянь даже не выступил, а они уже проиграли.

Су Иянь солгал судьям и вышел. Вэй Синьцы не предупредил, что не придёт.

Как только он вышел из зала, он увидел Фу Синчэня, который тоже был удивлён:

— Вы уже закончили?

— Нет, чёрт, что случилось?

Фу Синчэнь держал огромный букет фиалок и сказал:

— Я немного задержался, Тан Сун ещё здесь?

— Ему нужно завершить дебаты.

Все знали, чьими феромонами были фиалки, и даже опоздание Фу Синчэня сопровождалось извинительным подарком.

Су Иянь почесал нос:

— Ты не знаешь, где Вэй Синьцы? Он не отвечает на мои звонки.

Су Иянь не надеялся, что Фу Синчэнь знает, он просто спросил на всякий случай, но Фу Синчэнь действительно знал.

— Кажется, сегодня взломали сеть университета Q, он, вероятно, там.

Сеть университета была взломана, поэтому проверка оборудования заняла так много времени, и Фу Синчэнь опоздал.

— Сеть университета? Чёрт, а сейчас можно попасть в университет Q?

Фу Синчэнь передал Су Ияню свой пропуск:

— Ты пойдёшь искать его?

Су Иянь замер, он уже взял пропуск, но всё же сказал:

— Не факт.

Когда Фу Синчэнь вошёл в зал, это вызвало небольшой переполох. Его букет был слишком большим, а аромат фиалок был сладким и соблазнительным. Тан Сун мгновенно заметил его, и его сердце забило быстрее.

Тан Сун подумал, что он, возможно, собирается признаться в чувствах.

Чёрт!

Фу Синчэнь тоже понял, что букет слишком большой. Он не зашёл внутрь, а просто стоял у входа, помахав Тан Сунгу.

Фиалки были собраны в пучки, нежно-фиолетовые цветы с зелёными вкраплениями, лицо Фу Синчэня было скрыто за лепестками, и Тан Сун знал, какой аромат у этих цветов.

Завершение дебатов. Ученики Шестой школы не понимали, что произошло. Ещё минуту назад их оппоненты были резкими, а теперь стали вежливыми. Лицо Тан Суна, когда оно смягчилось, заставляло забыть, что именно он только что саркастично комментировал.

Он смотрел на Фу Синчэня у входа и вдруг замер, уже заученные слова внезапно вылетели из головы. Тан Сун опустил голову и улыбнулся.

— Мы считаем, что «взять сложно» — это не то, что вы сказали, а именно поощрение не пытаться и сдаваться. На самом деле, мы призываем к осмотрительности. Когда вы решаете что-то, вы должны сначала осознать все последствия этого решения и быть готовы их принять.

Это были не те слова, что он готовил, но Тан Сун решил, что раз Су Иянь сказал «говори что угодно», то можно и так.

— Как и в любви, что сложнее — взять или отпустить? Мы считаем, что взять сложнее, потому что, когда вы решаете взять, вы решаете любить кого-то, вы решаете принять как удачу, так и неудачи, которые приносит любовь. А когда вы отпускаете, вы решаете любить себя.

— Любить себя — это не вопрос удачи или неудачи, но любить кого-то — это всегда и то, и другое.

— Мы хотим сказать вам, что если перед вами действительно стоит такой человек, вы должны понимать, что принятие этого решения — это сложный шаг, поэтому вы должны ценить его и ценить себя за то, что решились на это.

Обычно завершение дебатов — это подведение итогов, но Тан Сун выдвинул новый аргумент, что было не совсем правильно. Кроме того, в школьных дебатах редко использовали любовь как аргумент, это была тема, не совсем подходящая для их возраста.

Но Тан Сун был уверен в победе.

В последней части он резко изменил тон и предложил аргумент, который был немного теплее и с пробелами.

И он выиграл.

Тан Сун спустился со сцены с уверенностью в себе, и Фу Синчэнь протянул ему букет:

— Поздравляю.

Беты не могут отличить феромоны от аромата цветов, но альфы могут.

Тан Сун спросил:

— Зачем ты купил цветы?

— Увидел по дороге и купил. Чувствую, что меня обманули.

Фу Синчэнь улыбнулся.

— Если тебя обманули, почему ты улыбаешься?

Тан Сун положил руку на плечо Фу Синчэня и вывел его из зала.

— Ты выглядишь очень уверенно, я угощаю. Что хочешь?

Фу Синчэнь не признался в чувствах, ну и ладно.

— Лапшу.

Любить кого-то — это потому, что он выдающийся, а добиваться кого-то — это потому, что ты сам такой же.

— Тан Сун

<http://bllate.org/book/15568/1385639>